

во главе с командиром батальона подполковником Александром Масоном, во многом благодаря виртуозному мастерству миномётчиков люди были спасены.

В процессе наступления командование 506-го полка сообщило о том, что их штурмовые группы вышли на намеченный рубеж. Подразделениям 33-й бригады внутренних войск поступила команда перейти на левый фланг армейского полка для того, чтобы закрепить захваченный район. Началось выставление блокпостов. Однако в реальности оказалось, что рубеж мотострелки захватить не успели, их информация была преждевременной. Район на самом деле находился под полным контролем боевиков. Именно в их засаду попала рота 33-й бригады с командиром 2-го батальона подполковником Александром Масоном, в первые же часы боя трое военнослужащих погибли, четверо получили ранения. Рота закрепилась в одном из полуразрушенных зданий и вела бой в окружении. Однако день близился к вечеру, кончались боеприпасы. Положение становилось отчаянным, но деблокировать окружённых не удавалось.

Несколько часов основные силы 33-й бригады вели бой по выводу попавшей в окружение роты. Людей всё же удалось вытащить. Можно сказать, с минимальными потерями. Этот эпизод послужил поводом для серьёзных выводов об

организации более чёткого взаимодействия наступающих подразделений.

Вспоминает генерал-лейтенант П. П. Дашков, командовавший в то время 33-й отдельной бригадой оперативного назначения: «Мне Масон докладывает: товарищ командир, ничего не могу понять, впереди никого нет, справа идёт бой, «духи» бьют со всех сторон, невозможно поднять головы.

Мы попробовали пробиться к Масону через железную дорогу на БТРе. Я взял для поддержки из резерва Санкт-Петербургский ОМОН. Только выдвинулись – сразу два выстрела из РПГ, хорошо, что мимо. Поняли, что этот вариант не пройдёт: бандиты сожгут броню. И мы перебежками, а БТР на сумасшедшей скорости преодолели простреливаемое пространство и встали за кирпичным зданием – школой. Вокруг нас частный сектор. Я сумел закрепиться позади Масона в здании школы, оборудовал здесь свой КП. Подошло подкрепление. Ко мне подтянулись около 50 человек. Начал ОМОН выдвигаться. Подошла моя разведгруппа. По нам снайперы лупят так, что головы не поднять.

Где-то в 15 часов я принял командование на себя. У нас получился взводный опорный пункт в окружении. Что творится вокруг – непонятно, стреляют со всех сторон. Где батальоны 506-го полка – тоже неясно. Командир полка связь с комбатами потерял.